

Д. С. ЛИХАЧЕВ

Вступительное слово на торжественном вечере, посвященном 225-летию юбилею со дня рождения Н. М. Карамзина

Уважаемые соотечественники!

Я хочу напомнить вам, что в самые тяжелые и критические моменты нашей истории мы никогда не забывали о нашей культуре. И именно этим была сильна наша страна.

Два события врезались мне в память в блокадном Ленинграде: это всемирно известное исполнение Седьмой симфонии Шостаковича в Большом зале Ленинградской филармонии и празднование восьмисотлетия великого азербайджанского поэта Низами в октябре 1941 года. Несмотря на обстрелы и катастрофическое снижение пайка, когда жители уже массами погибали от голода, были отпечатаны пригласительные билеты, и люди шли под угрозой обстрелов и налетов авиации в здание Эрмитажного театра.

Мы можем говорить о **ГЕРОИЧЕСКОЙ СТОЙКОСТИ КУЛЬТУРЫ**. Эту стойкость я наблюдал и в только что освобожденном Новгороде, где люди жили в немецких окопах и землянках, но спасали памятники.

Нам ли не праздновать юбилей Карамзина? У него был большой интерес к поворотным эпохам нашей истории. Поэтому есть особый, внутренний смысл в том, что мы празднуем 225-летие автора «Истории государства Российского» в эти «минуты роковые».

Роль Карамзина в русской культуре столь велика и многообразна, что можно даже говорить не об одном Карамзине, а о нескольких Карамзиных, значение которых в равной степени высоко.

Это **КАРАМЗИН-ПИСАТЕЛЬ**. «Бедная Лиза» суммировала в себе все исторические заслуги литературного сентиментализма. Подвела черту. А «Остров Борнгольм» и «Мои безделки» как бы открыли дверь в будущее. И отрадно отметить, что в дни юбилея защищена прекрасная докторская диссертация Н. Д. Кочетковой о литературе русского сентиментализма.

Это **КАРАМЗИН — РЕФОРМАТОР РУССКОГО ЯЗЫКА**, введший в него много новых слов и понятий: общественность, человечность, промышленность, усовершенствование, общепользный (все понятия — как бы подаренные им нам, нашему времени).

Это **КАРАМЗИН — ПОСОЛ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЕВРОПЕ**. Его «Письма русского путешественника» показывают русского путешественника не «туристом», а человеком, равным по культуре. Многозначительно, что, приезжая в любую страну, он знакомился с наиболее замечательными ее представителями: с Кантом, Виландом, Гердером, Лафатером, Платнером и другими. Не случайно его письма были переведены почти на все европейские языки: немецкий (дважды), французский, английский, польский, голландский.

Это **КАРАМЗИН-ИЗДАТЕЛЬ** журналов и создатель замечательного альманаха «Аонида» (вышло три тома). Он был издателем одного из первых русских детских журналов — «Детское чтение», а кроме того — «Московского журнала» и «Вестника Европы».

Это **КАРАМЗИН-ИСТОРИК**, создатель «Истории государства Российского», которую нельзя рассматривать только как «рассказ» о русской истории. Его примечания до сих пор дают обильный материал как источник, ибо в них использованы многочисленные документальные памятники, часть из которых не сохранилась до наших дней.

Карамзинская «История» подобна европейским историям того же времени — Гиббона, Робертсона, историков Франции. Но она имеет и свои особенности, уча читателя духу высокой гражданственности.

Наконец, Карамзин — это замечательная **ОБЩЕСТВЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ**, первый русский интеллигент, представитель уже оформившейся вместе с ним русской интеллигенции. Ее культура создавалась в беседах образованных людей между собой. В этих беседах оформлялись нравственные представления русского общества, определялись убеждения и направления. Знаменитые «русские разговоры» за полночь — их зачинателем

был именно Карамзин. В Царском Селе беседовать к нему приходил Жуковский, Пушкин, Батюшков, Тургенев, Вяземский.

Предстоит еще многое узнать о той роли, которую играл Карамзин в истории русской культуры. Но уже сейчас видно, что она была исключительно велика и благородна. Благородство — именно та черта, которая свойственна деятельности Карамзина во всех сферах и его убеждениям. Редкий человек прожил свою жизнь с таким достоинством, как это сделал Карамзин.

